

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ноль, полсотни ли сто — неожиданная концовка (перевод с английского)

2 июня 2016 года нашего Господа случилось так, что начинающий писатель Ahazura написал открытый роман по теме «Любящие жены» под названием «Ноль, пятьдесят или сто» и обратился к своим коллегам-литераторам с призывом придумать альтернативную концовку для него.

Очень хорошо, сэр — вызов принят.

StrangeLife

Данное окончание имеет смысл исключительно для того, кто прочитал основной рассказ Ахазуры: «Ноль, полсотни или сто».

Шарон без сил упала в кресло напротив Боба, и ее мысли заметались, пытаясь понять ситуацию, в которой она внезапно оказалась.

Откуда он знал все эти детали?

Она вздрогнула под его пронзительным взглядом и поняла, что стала свидетелем совершенно новой стороны своего любящего мужа. Той стороны, с которой она никогда прежде не сталкивалась и даже не думала, что она существует. Сила его решимости висела в воздухе между ними, почти как осязаемая волна страха, она не питала иллюзий относительно безнадежности своего положения.

Боб был серьезен как сердечный приступ.

О да, она не сомневалась, что он отвечал за каждое слово. Интересно, кто этот незнакомец, смотрящий обычно такими нежными глазами мужа?

— Мне так жаль, дорогой. Я знаю, что облажалась, — грустно сказала она и опустила взгляд в полном признании поражения. Боб понял все неправильно. Она должна была что-то сделать, чтобы он это понял, но что? Как можно выйти из этой дерьмовой ситуации, не подвергая все опасности?

В отчаянии она наклонилась к нему и произнесла едва слышным шепотом:

— Пожалуйста, поверь мне. Я так сильно тебя люблю...

На Боба, однако, это не подействовало. С таким же успехом она могла бы попытаться поболтать с кирпичной стеной.

— Ноль, пятьдесят или сто, Шарон?

Шарон глубоко вздохнула:

— Боб, милый. Слушай, ты все неправильно понял. Разве мы не можем просто?..

— **ВЫБИРАЙ!** — взревел он и ударил кулаками по столу так сильно, что чуть не опрокинул вазу.

— Сто, — выдохнула Шарон, отшатываясь в шоке. — Бог на небесах, Боб! Я выбираю сто.

Без лишних слов он встал, чтобы взять свое пальто, оставив жену дрожащей и взволнованной за столом. Что она наделала? Ее надежный муж, который редко терял самообладание, был совершенно не в себе.

Они с Бобом ехали молча, погруженные в свои мысли. Что она могла сделать, чтобы все спасти? Она была загнана в угол, и знала это. Мат. Петух уже прокукарекал. Она уверенно двигалась к своей гибели со скоростью пятьдесят миль в час и не имела возможности

повернуть назад или отодвинуть надвигающуюся катастрофу. Об этом ей говорило то, как Боб смотрел прямо перед собой, держа руль мертвой до белизны хваткой.

Она поняла, что, вероятно, обязана этой дерьмовой ситуации Вики. Она и ее любимый муж Рон были ее лучшими друзьями, и она их очень любила. Но они были непревзойденной типичной американской парой, и для Вики мир был совершенно простым. Она видела все только в черном или белом свете, и Шарон легко могла представить, что та сделала поспешные выводы и поделилась своими моральными размышлениями и наблюдениями с Бобом.

И хуже всего было то, что она, вероятно, сделала это, надеясь своим вмешательством спасти брак подруги. Нет, она, конечно, звезд с неба не хватала, но в Вики не было ни капли жестокости. Что бы она ни сделала, она неизменно делала это из лучших побуждений.

«Дорога в ад вымощена благими намерениями», — вздохнула Шарон. — «Эта идиотка из лучших побуждений не имела ни малейшего представления о том, что спровоцировала своими самодовольными поступками. Черт возьми, Вики! Неужели ты не могла просто заниматься своим делом?»

В одном Шарон была абсолютно уверена: если бы Боб столкнулся с Люком, все могло бы кончиться прямо здесь и сейчас. Их совместная жизнь, их счастливая семья — все может мгновенно закончиться. Прямо сейчас это выглядело как явная возможность, и это осознание напугало ее до ума.

Шарон рывком вернулась к реальности, когда Боб резко остановил машину перед Шератоном. Даже не взглянув в ее сторону, он вышел из машины и шагнул ко входу в ресторан TGIF, явно ожидая, что она последует за ним. В последней попытке она бросилась вслед и схватилась за рукав.

— Боб, милый, пожалуйста, прекрати! Это не то, чем кажется. Я действительно должна тебе сказать...

Он прервал шаг и уставился на нее глазами, которые могли заморозить лаву, и остальные слова, которые она собиралась сказать, внезапно застряли у нее в горле.

— Заткнись, Шарон, — прорычал он голосом, пронизанным угрозой. — Это — следствие твоих собственных действий. Ты выбрала третий вариант и тем самым шанс остаться в браке. Хорошо! Но если ты не хочешь переиграть этот выбор, я не хочу слышать НИКАКОЙ лжи из твоих уст, за исключением того, что ты собираешься сказать этому мудаку Люку через несколько минут.

Не дожидаясь ответа, он пошел вперед и добрался до входа, прежде чем она догнала его.

— Веди, — усмехнулся Боб.

Смирившись с судьбой, Шарон скользнула сквозь толпу и быстро заметила Люка за угловым столом в глубине зала. Боб проследил за ее взглядом и направился к столу.

Люк улыбнулся и поднял свой бокал, узнав ее, но улыбка почти сразу исчезла, когда он увидел, кого она привела. Когда Боб скользнул в кресло напротив него и усадил свою обеспокоенную жену рядом с собой, на красивом лице Люка не осталось и следов легкомыслия.

— Добрый вечер, Люк, — сказал Боб обманчиво ровным голосом. — У моей жены есть кое-что, что она хотела бы тебе сказать. Давай, Шарон. Тебе слово.

Люк уставился на нее с широко раскрытыми глазами крысы.

— Какого черта, Шар? Ты — коварная сука! Ты — двурушная пизда! Ты, чтоб тебя, меня

сдала, ты...

— Нет, Люк! — почти закричала Шарон. — Я ничего ему не сказала. Это была не я.

— Заткнись, блядь, — прорычал Люк, и она услышала отчетливый трещоточный звук помпового дробовика где-то под столом. — Лучше держи своего рогоносца на поводке, Шар. На твои кишки нацелен двенадцатый калибр, и у меня нет никаких проблем перешагнуть через несколько трупов, чтобы выбраться отсюда.

— А у тебя есть, рогоносец? — риторически спросил Люк в направлении шокированного Боба.

— Какого черта?... — ахнул тот. — Пушка? Ты серьезно целишься в нас из пушки? Ты думаешь, что делаешь, сумасшедший мудака?

— Не твое дело, хуй. Просто сиди ровно, и мне не потребуется выбрывать твою бесполезную мошонку через спинку твоего сиденья.

Боб в замешательстве посмотрел на Шарон, которая кивнула и тихо сказала:

— Делай, что он говорит, дорогой. Он не блефует. Если ты этого не сделаешь, будет бойня.

Люк удовлетворенно кивнул.

— Ты хорошо меня знаешь, Шар. А теперь давай продолжим нашу беседу в более приватной атмосфере, не так ли? Вы двое встаете и идете к выходу. Я буду прямо за вами... и не забывайте это ни на секунду. Одно неверное движение, и полетит свинец.

Шарон схватила мужа за руку и потянула его.

— Пойдем, дорогой. Нам нужно идти.

Почти как лунатик, все еще потрясенный, Боб встал и позволил увести себя от стола к выходу.

— Этого не может быть... этого не может быть... — продолжал он бормотать.

— К сожалению, все это — реальность, — печально сказала Шарон и сжала его руку. — Пожалуйста, будь со мной, Боб. Не психуй, хорошо? Ты мне нужен.

Прогулка к выходу походила на зеленую милю, где шум и суета ресторана, казалось, уходили на второй план. Они находились прямо посреди праздничной толпы счастливых людей, но в то же время были совершенно одни и оставались во власти вооруженного бандита.

Шарон успокоилась, чувствуя тепло руки Боба, и сосредоточилась на оценке имеющихся вариантов. Если убежать или делать что-нибудь внутри ресторана, то вероятно, это приведет к кровопролитию. Однако, как только они выйдут наружу, то окажутся во власти Люка, а у нее не было иллюзий относительно его намерений. Из его досье она знала все о его репутации: он никогда не оставлял свидетелей. Оставался только вариант «С». Поэтому, когда они подошли к двери, Шарон приступила к действию.

— МЕНДЕЛЬСОН! — внезапно закричала она, одновременно сжимая локоть Боба в какой-то хватке из дзюдо и в то же время пиная его в заднюю часть колена и посылая их обоих на пол, растянувшись сбоку небольшой лестницы между входом и парковкой.

Люк отреагировал молниеносно и вырвал дробовик из-под полы куртки, прежде чем они упали на землю. Но кое-кто был еще быстрее.

— ЧЕРТ!... — это было все, что сумел он вскрикнуть, прежде чем на его лбу появилась лазерная точка, за которой сразу последовал взрыв из крови и мозгов, когда его жизнь внезапно закончилась от пули снайпера.

Конечная ругань Люка была последним, что услышала Шарон, прежде чем упала на землю прямо под мужа.

«Отправляйся в ад, Люк, и наслаждайся там своим пребыванием», — счастливо подумала она

и потеряла сознание с улыбкой на лице.

Открыв глаза, она была ослеплена внезапно ярким светом и почувствовала панику в груди.

— БОБ! — закричала она, дико размахивая руками.

— Я здесь, Шарон, — его спокойный голос прозвучал где-то рядом с ней. Она увидела размытые очертания мужа, встающего со стула, и мгновение спустя почувствовала его утешительные объятия. На несколько минут она отпустила себя и заплакала, прижавшись к нему.

— Кейси! — вдруг воскликнула она, и ее страх вернулся.

— С моими родителями. Она в порядке.

Шарон почувствовала, что успокаивается. Ее семья была в безопасности.

— Который сейчас час? — спросила она, после того как вернула себе самообладание.

— Полдень. Ты была без сознания всю ночь. У тебя было довольно неприятное приземление и... я... я думаю, я вроде как упал на тебя. Извини, любовь моя.

Она улыбнулась.

— Ты сможешь загладить вину оргазмами. Так как ты только что использовал слово на «Л», я предполагаю, что такой вариант в будущем ожидается?

Боб вздохнул, не взяв на себя обязательств.

— Что здесь на самом деле происходит, Шарон? Я ни черта не понимаю. Никто мне ничего не говорит, и в настоящее время мы заперты в этой комнате с охрененным вооруженным охранником за дверью. Это похоже на дерьмовый фильм Уве Болла...

В этот момент дверь открылась, в комнату вошел человек с кислым лицом в дешевом темном костюме, из которого так и сочился «правительственный чиновник», и подошел к кровати, как будто был владельцем этого дома. Он полностью проигнорировал Боба и вместо этого кратко обратился к Шарон:

— Ты облажалась, солдат. Наша единственная зацепка — на столе в морге, и у нее не хватает половины мозга, а операция — полный провал. Что можешь сказать в свое оправдание?

Шарон почувствовала прилив гнева, усиливающийся от пульсирующей в голове боли.

— Во-первых, я больше НЕ одна из твоих солдат, Брэд, так что, не пытайся спекулировать, — ответила она. — Во-вторых, если бы я не дала кода отмены для снайперов, почти наверняка были бы жертвы среди мирного населения, а твоя задница была бы крайней.

Мужчина, которого она назвала Брэдом, явно не привык к тому, чтобы ему возражали, и теперь выглядел еще более кислым.

— В любом случае, мы не получили того, что хотели, поэтому ты провалила миссию, бывший капитан. Так что, сделка отменяется.

Мужчина повернулся и посмотрел на Боба.

— Считаю себя арестованным.

— Ха? — воскликнул Боб. — За что, черт возьми? И кто ты вообще такой, черт побери, и как смеешь так разговаривать с моей женой?

— Ты арестован за измену, — усмехнулся мужчина. — А кто я, — это не твое дело. Твоя жена работала на меня, и я буду говорить с ней так, как мне, черт возьми, нравится.

Шарон показалось, что Боб собирается двинуть кулаком по лицу мужчины, и схватила его за руку, покачав головой. Боб заметил этот жест и силой воли сумел восстановить самообладание.

— Интересно, дядя Дейв все еще работает в Совете наблюдающих в Национальном разведывательном комитете? — спросила Шарон, уставившись на человека с кислым лицом.

— Я не разговаривала с ним какое-то время, и нам надо в ближайшее время наверстать упущенное. Я уверена, что ему будет интересно услышать историю о том, как неумелый полковник шантажировал бывшего оперативника в отставке, заставляя вернуться к действительной службе и угрожая арестовать ее мужа по обвинению в краже.

Боб был настолько ошеломлен, что забыл свой гнев.

— Какого черта ты говоришь, Шарон? Какие обвинения?

— Это — секрет... — начал полковник, но Шарон прервала его:

— Речь идет о военном проекте, над которым ты работал, дорогой. Очевидно, из вашей компании просочились секретные детали и планы в определенные иностранные службы, и Брэд обвиняет в этом тебя. Хотя у него нет никаких доказательств. Даже косвенного характера.

— Конечно, нет! — Боб почти кричал. — Я впервые об этом слышу. Я ничего не знаю ни о какой проклятой утечке!

— Ты работал с этими планами, — обвинительно сказал полковник.

— Как и все остальные в этом чертовом отделе. Почему я должен отвечать за дерьмо твоих парней? Я — не из службы безопасности.

— У него на тебя ничего нет, — прервала Шарон, — но ему нужна была моя помощь, чтобы поймать Люка, который был единственным известным связующим звеном с информационным брокером. Даже необоснованное обвинение могло вызвать у тебя проблемы и отозвать твои допуски, поэтому я согласилась помочь, при условии, что он отступится.

Боб был в ярости.

— Этот придурок шантажировал тебя, чтобы ты трахалась с Люком ради информации?

Шарон успокаивающе улыбнулась:

— Не волнуйся, дорогой. Такой возможности никогда не было. Раньше я работала экспертом по допросам и извлечению информации, и мне не было нужды заниматься сексом с мужчинами, чтобы заставить их полностью расколоться. И я бы не стала делать этого с таким мерзавцем как Люк, даже если бы он был последним мужчиной на Земле. Я только дразнила его и вводила в заблуждение, кормя его чушью, чтобы завоевать доверие.

— Думаю, я понял, — тихо сказал Боб, дрожа от гнева. Он посмотрел на полковника с тем же ледяным взглядом, что и на Шарон накануне вечером. — Хорошо, полковник, мне плевать. Ты получил то, ради чего пришел. А теперь убирайся из этой комнаты и держись подальше от нашей жизни.

— А если не буду? — с сарказмом ответил мужчина.

— Тогда я подам ряд гражданских исков против тебя за личные домогательства, что, скорее всего, заставит твой лохматый ежик поседеть. Сколько зарабатывает в наши дни полковник? Ты можешь быть великим военным в армии, но держу пари, что мой адвокат сумеет вычистить все твои личные активы, которые ты мог спрятать на черный день или на пенсию.

— А я позабочусь о военной стороне вопроса, — добавила Шарон. — Я знаю о тебе все, Брэд, и знаю, как работает система. Не думаю, что тебе стоит поднимать эту проблему. Поверь мне.

Полковник какое-то время стоял с темным лицом, его челюсть двигалась, как будто он жевал свой собственный язык. Затем он быстро шагнул к двери. Взявшись за ручку, он обернулся и в

последний раз обратился к Бобу:

— Она до сих пор издает это глупое радостное восклицание, когда ты в первый раз засовываешь свой член в ее влагалище? Меня это чертовски раздражало, понимаешь ли...

И, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты и захлопнул за собой дверь, оставив Боба смотреть на Шарон.

— Мы встречались много лет назад, — объяснила она, покраснев лицом. — Можно сказать, что он — мой бывший. Очень старый бывший.

Боб расслабился.

— Так почему же вы, ребята, расстались? Не смогла справиться с его милой личностью?

Шарон улыбнулась, успокоенная сарказмом Боба.

— У него уже была другая любовница, по имени дядя Сэм, которая всегда была первой, а я хочу, чтобы мой мужчина был исключительно моим. Что приводит нас к другому вопросу: с нами все в порядке, Боб? — Сначала ответь мне, Шарон. Почему ты не сказала мне? Я бы помог и поддержал тебя — ты это знаешь. К чему вся ложь и уловки?

— Я не могла рисковать, дорогой. Я знала, что наш дом, машины и телефоны прослушивались, и что это должны были быть либо люди Брэда, либо банда Люка. Я не знала, кто именно. Но все они были опасными людьми, и раскрывая что-либо, я подвергла бы опасности не только себя, но и тебя, и Кейси. Я пытался с тобой поговорить, после того как мы вышли из машины перед TGIF, но ты был слишком зол, чтобы слушать...

— Я все еще хотел бы, чтобы ты больше доверяла мне, Шарон. Наверняка ты могла бы найти способ сообщить мне, несмотря на наблюдение. И более того, я бы никогда не позволил этому мудаку толкнуть тебя на такое.

— Это еще один момент, — осторожно сказала Шарон. — На самом деле я не возражала выйти в поле еще раз. В некотором смысле, мне это как-то нужно.

Боб нахмурился.

— Понятно. Значит, говоришь, тебе скучно жить вместе со мной? Ты сожалеешь, что вышла за меня замуж?

— О, нет, дорогой! Определенно нет. Как бы мне объяснить все правильно?..

Шарон не сразу нашла слова. Затем продолжила:

— Когда я вышла за тебя замуж, то вышла за супермена.штатском, сидящий рядом с генералом, хотел в первую очередь знать, почему не стрелял ни один из снайперов.

— Согласно вашему сообщению, оперативник назвал код отмены, верно?

— Да, — признался Брэд. — Но я решил, что ценность фигуранта, бывшего нашей единственной нитью к крупному международному информационному брокеру, выше, чем нашего сотрудника. Снайперы присутствовали лишь для того, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно, но у них были конкретные инструкции, чтобы не вмешиваться, даже ради жизни нашего оперативника. Она — все равно в отставке и была призвана лишь на временную службу, поэтому являлась активом с низкой стоимостью.

Мужчина в штатском кивнул в знак согласия.

— Ну, у меня больше нет вопросов. Как насчет вас, генерал?

Старик покачал головой.

— В таком случае я объявляю это слушание закрытым. Я благодарю всех вас за участие. И вот еще, полковник?

— Да, сэр? — сказал Брэд, включая все внимание.

— Пожалуйста, продолжайте действовать, чтобы определить источник выстрела, который ликвидировал нашего фигуранта.

— Да, сэр!

Побережье Алгарве, Португалия

Где-то на пляже.

Женщина, ранее известная как Вики, лениво потянулась в своем шезлонге и сделала глоток своей Маргариты.

— Вторая половина платежа прошла нормально? — спросила она, и вопрос явно был направлен мужчине, бездельничающему в кресле рядом с ней — ранее известному как Рон.

— Конечно. Я думаю, наш клиент доволен качеством товара.

— Еще бы, — сухо заметила женщина, ранее известная как Вики. — Он получил все, включая чертежи, заметки разработчиков и все результаты тестов. Это сохранит им миллионы и несколько лет на разработку. Только справедливо, что мы получили хорошую компенсацию за такое сокровище.

Человек, ранее известный как Рон, рассмеялся в знак согласия.

— И ты абсолютно уверен, что Люк Джонас навсегда исчез из кадра? — спросила она.

— О да, — заверил ее мужчина. — Я лично позаботился о нем и наблюдал сквозь прицел, как его череп взорвался. К нам не ведет никаких нитей.

— Тьфу! — воскликнула женщина, ранее известная как Вики. — Слишком много информации! Я верю, что ты связал все свободные концы. Нет необходимости в кровавых деталях.

После нескольких минут молчания человек, ранее известный как Рон, мрачным голосом спросил:

— Ты сожалеешь об уходе? В конце концов, мы так долго жили в этом месте.

— Настало время, — ответила она. — В нашей работе нельзя слишком привязываться к чему-либо или кому-либо. Если это сделать, то рано или поздно укусят за задницу. Она сделала еще один глоток коктейля.

— Подумай о том, сколько времени понадобилось бы Шарон, чтобы понять, что Люк использовал ее как способ отвлечь ее мужа, чтобы мы могли обезопасить товар, не вызвав подозрений в критический момент? И сколько, прежде чем она выяснит, что это я кормила информация ее мужа о том, что у нее был роман? Не говоря уже о том, что у них обоих сложилось впечатление, что Гейл была моей сестрой, а ты — моим мужем.

— И что все это было чем-то вроде пустышки, — добавил мужчина.

— Да, это тоже. Когда играешь роль двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, постоянно приходится придумывать новые истории, чтобы охватить различные непредвиденные обстоятельства по мере их возникновения. Комплекс лжи, которым приходится жонглировать, с течением времени растет экспоненциально, делая все труднее удержание всех уток в едином строю. Время было идеальным, разве ты не видишь? Нам пора было вытаскивать вилку из розетки, а тут созрел и большой куш, чтобы его сорвать.

— Не вини свою логику, — сказал человек, ранее известный как Рон. — Но мне нравилось быть твоим мужем. Разве мы не должны рассмотреть возможность сделать эту часть истории реальной?

Женщина поперхнулась напитком и закашлялась.

— Черт! Не смейся меня, пока я пью, — выдохнула она в перерывах между кашлем.

— А что, если я серьезно? — добавил он.

Она допила свой стакан одним глотком и поставила его на песок, после чего повернулась, чтобы посмотреть ему прямо в глаза:

— Тогда я бы вежливо, но твердо отказалась. Я — не создана для брака, как и ты. Мы прекрасно работаем как партнеры по бизнесу и как друзья по сексу, но как партнеры по жизни мы были бы полной катастрофой. И ты это тоже знаешь.

Мужчина не мог удержаться от улыбки. Он был полностью согласен.

— Кроме того, — продолжила женщина, ранее известная как Вики, — если бы мы были женаты, я бы не смогла соблазнить и душевно трахнуть вон того безумного серфера. А я — навеселе, возбуждена и хочу проверить, носит ли он в своих боксерах фонарик или в этой выпуклости есть что-то более приятное.

— В таком случае, я пойду, посмотрю город и найду привлекательную сеньориту, которая по достоинству оценит мой фонарик, — заметил человек, ранее известный как Рон, и встал со стула. — Наслаждайся своим серфером и берегись акул.

Он подмигнул, поцеловал ее и отправился в путь.

«О, я думаю, акулам лучше беречься меня», — подумала женщина, ранее известная как Вики, и хищно улыбнулась в сторону серфера.

С голодными глазами, устремленными на свою добычу, она медленно поднялась со стула